ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА СМЕНУ!

ОРГАН СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВЛКСМ

№ 7 (4861). | Пятница, 16 января 1953 г. | Цена 20 коп.

Великий Сталин — наш первый кандидат

В обстановке огромного политического подъема началось выдвижение кандидатов в депутаты Свердловского областного Совета депутатов трудящихся

Большой портрет друга, учителя, вождя советского народа и всего прогрессивного человечества — Иосифа Виссарионовича Сталина украшает цех сборки экскаваторов Уралмашзавода. Сюда для выдвижения своих кандидатов в Свердловский областной Совет депутатов трудящихся собрались позавчера сотни рабочих, служащих, инженеров и техников крупнейшего предприятия страны.

К импровизированной трибуне, установленной на поворотной платформе землеройной машины, один за другим подходят уралмашевцы. Своим первым кандидатом в депутаты областного Совета они выдвигают великого Сталина.

— Я предлагаю, — говорит слесарь-лекальщик тов. Чугунов, — выдвинуть нашим первым кандидатом в депутаты областного Совета великого вождя народов, знаменосца мира, творца самой демократической в мире конституции, родного и любимого Иосифа Виссарионовича Сталина.

— Я предлагаю также, — продолжает стахановец, — выдвинуть кандидатом в депутаты областного Совета верного соратника товарища Сталина, стойкого борца за дело народа, заместителя Председателя Совета Министров Союза ССР Лаврентия Павловича Берия.

Горячими аплодисментами собравшиеся приветствуют эти предложения.

С большой теплотой встречается тружениками и выступление зубореза тов. Пысина. С огромной радостью поддерживая кандидатуры товарища Сталина и товарища Берия, он предлагает выдвинуть кандидатом в депутаты областного Совета по 101-му Орджоникидзевскому избирательному округу члена Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза секретаря Свердловского обкома КПСС Алексея Михайловича Кутырева, а кандидатом в депутаты областного Совета по 103-му Ворошиловскому избирательному округу знатного уралмашевца, токаря Павла Константиновича Спехова.

Выступившие затем слесарь тов. Бушкова, инженер-конструктор Анфимов горячо поддерживают выдвинутые кандидатуры.

С огромным единодушием и подъемом уралмашевцы решили: выдвинуть кандидатами в депутаты областного Совета депутатов трудящихся великого вождя народов товарища Сталина И. В., а также товарища Л. П. Берия, тов. А. М. Кутырева и тов. П. К. Спехова.

* * *

Первым своим кандидатом в депутаты областного Совета назвали имя великого корифея науки Иосифа Виссарионовича Сталина и уральские ученые.

— Выдвигая кандидатов в депутаты Свердловского областного Совета депутатов трудящихся, — сказал кандидат технических наук, младший научный сотрудник института химии и металлургии Е. Ветренко, — я хочу назвать самое близкое, самое дорогое всему советскому народу — имя нашего гениального учителя и вождя, великого друга ученых Иосифа Виссарионовича Сталина.

В празднично украшенном актовом зале Уральского филиала Академии наук СССР, где проходило собрание, раздаются продолжительные, несмолкаемые аплодисменты.

Слово берет доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией института физики металлов профессор М. Носков. Присоединяясь к мнению тов. Ветренко, он выдвигает кандидатом в депутаты Свердловского областного Совета Георгия Максимилиановича Маленкова.

— Я горячо поддерживаю кандидатуры великого гения человечества, организатора и вдохновителя всех наших побед Иосифа Виссарионовича Сталина и его верного соратника Георгия Максимилиановича Маленкова, — говорит профессор, доктор технических наук, заведующая лабораторией института химии и металлургии А. Шарова. Одновременно она предлагает выдвинуть кандидатом в депутаты областного Совета представителя уральских ученых Николая Васильевича Деменева — заместителя председателя президиума Уральского филиала Академии наук СССР.

Ученые М. Смирнов, И. Сычева, М. Михеев и другие горячо поддерживают эти предложения.

Собрание ученых Урала единогласно выдвинуло кандидатами в депутаты Свердловского областного Совета депутатов трудящихся по 107-му Пионерскому избирательному округу И. В. Сталина, Г. М. Маленкова и Н. В. Деменева.

* * *

— На каком бы участке мы ни находились, строя светлое будущее, наши мысли, стремления обращены к тому, кто твердой, уверенной рукой ведет нашу Отчизну к новым и новым победам — к любимому Сталину, — сказал начальник вагонного депо станции Свердловск-сортировочная тов. Федоров, выступая на общем собрании железнодорожников станции. — Поэтому я предлагаю нашим первым кандидатом в депутаты областного Совета выдвинуть вождя и учителя прогрессивного человечества Иосифа Виссарионовича Сталина.

Все встают. Бурными, долго не смолкаемыми аплодисментами труженики сталинских магистралей приветствуют это предложение.

Председательствующий собрания тов. Лопарев предоставляет слово приемщику вагонов тов. Кузьмину. Поддерживая предложение тов. Федорова, выступающий говорит:

— Одним из ближайших соратников товарища Сталина является Лазарь Моисеевич Каганович. Имя его близко каждому железнодорожнику. Я предлагаю выдвинуть кандидатом в депутаты областного Совета заместителя Председателя Совета Министров СССР, члена Президиума ЦК КПСС Лазаря Моисеевича Кагановича.

И снова над рядами железнодорожников прокатывается волна аплодисментов. Выступивший затем инструктор вагонного депо тов. Копырин, выражая мнение всех собравшихся, от всего сердца приветствует кандидатуры товарища Сталина и товарища Кагановича. Копырин предлагает выдвинуть также кандидатом в депутаты областного Совета по 98-му избирательному округу машиниста электродепо станции Свердловск-сортировочная Анну Ивановну Спирину. Рассказав простую, светлую биографию этой замечательной труженицы, Копырин так закончил свое выступление:

— Горячий патриот своей Отчизны, тов. Спирина будет достойным кандидатом.

Осмотрщик вагонов тов. Бирюков, секретарь комсомольской организации депо Р. Лобанова горячо поддерживают выдвинутые кандидатуры.

Собрание единодушно решило выдвинуть кандидатами в депутаты областного Совета по 98-му избирательному округу И. В. Сталина, Л. М. Кагановича и А. И. Спирину.

Навстречу выборам в местные Советы

Помощники партийной организации

1. В КОМИТЕТЕ КОМСОМОЛА

Вскоре после опубликования Указа Президиума Верховного Совета РСФСР о выборах в местные Советы депутатов трудящихся в комнате секретаря собрались все члены комитета. Комсомольские руководители завода «Уралэлектроаппарат» пришли посоветоваться друг с другом, решить, какую работу должна вести комсомольская организация в подготовке к выборам. Набросали примерный план, договорились созвать расширенное заседание комитета.

— Пригласим на него всех секретарей цеховых бюро, — предложил секретарь комитета Андрей Полчков. — Они многое подскажут да и об обязанностях сразу договоримся. Работа нам предстоит нелегкая, но почетная — помочь нашей партийной организации.

Этими словами Андрей начал свое короткое сообщение и на заседании. Он так и сказал:

— Наш долг, товарищи, — помочь партийной организации, взять на себя часть большого и ответственного дела. Начать работу надо сегодня же.

Его дружно поддержали. Петр Спиров, секретарь бюро инструментального цеха сказал даже, что их организация уже выделила агитаторов и тут же зачитал список. Первой стояла его фамилия.

Через день каждый цех представил в партбюро такие списки комсомольцев-агитаторов. Их распределили по трем избирательным участкам, закрепленным за «Уралэлектроаппаратом».

Чтобы было больше порядка, назначили ответственных за каждый участок работы. Члену комитета Владимиру Ездакову поручили с группой комсомольцев принять участие в оборудовании всех трех агитпунктов, инженеру-конструктору Михаилу Раскину — организовать самодеятельную концертную бригаду. Инженер-химик Иза Гаськова стала ответственной за работу на агитпунктах группы докладчиков комитета ВЛКСМ.

2. «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!»

Электроремонтный цех получил специальные, срочные и совсем необыкновенные заказы. «Продвигал» их Владимир Ездаков. Он несколько раз на дню звонил, заходил в цех и обязательно торопил. Комсомольцы работали споро, старались сделать световые вывески для агитпунктов красивыми, а Владимиру все казалось, что «специальному» заказу уделяют мало внимания. В другом — деревообделочном цехе — молодежь изготовляла рамки для портретов, стенды, щиты для книжных и иллюстрированных выставок, столы и даже шашки. За сроками выполнения работ строго следил комсорг цеха, тоже агитатор, Иван Семенов.

По всему заводу комсомольцы изыскивали инвентарь для агитпунктов. Из кабинетов заводоуправления и красных уголков взяли на время несколько диванов, кресел, столов, бархатные шторы, скатерти. Девушки принесли из общежитий цветы, салфетки. Комнаты в агитпунктах стали уютными и веселыми.

Самое трудное сделали комсомольцы электроремонтного цеха Леонид Гучалов, Виктор Лисьев и Геннадий Неймышев. Они смонтировали и установили на фасадах зданий светящиеся вывески. А когда все было готово, перед входами в агитпункты повесили полотнища с гостеприимным обращением: «Добро пожаловать!».

3. ЛЕКЦИИ ЧИТАЮТ КОМСОМОЛЬЦЫ

О лекции комсомолки Изы Гаськовой было объявлено за несколько дней. И вот Иза на трибуне. Тема лекции «Образ товарища Сталина в советской художественной литературе». С большим вниманием слушают ее и пожилые стахановцы, уже много раз принимавшие участие в выборах, и молодые рабочие, которые впервые опустят бюллетень в избирательную урну.

Иза просто и ясно говорит о великом и мудром вожде, чей образ умело запечатлен в художественных произведениях наших писателей, богатом народном творчестве советских людей. Она тепло рассказывает отрывки из романа Толстого «Хлеб», в которых прекрасно показан образ всеми любимого человека, мудро и неторопливо решающего важнейшие государственные вопросы.

Комсомольская группа лекторов на заводе в эти дни выросла до 23 человек. И большинство из них так же ответственно, как Иза Гаськова, относится к важному поручению. Группа часто собирается, обсуждает, какие темы лекций лучше разработать, принимает уже подготовленные.

Много интересных и волнующих тем разработали молодые лекторы о пятилетнем плане, патриотизме, моральных качествах советского человека и другие. Они выступают в цехах во время перерывов, на агитпунктах, в красных уголках общежитий. Комсомольцы несут в массы правду о нашей действительности, о счастливой жизни советских людей, их творческом созидательном труде.

4. АГИТАТОР ПРИШЕЛ К ИЗБИРАТЕЛЯМ

200 комсомольцев завода ведут подготовительную работу к выборам. Большинство их — агитаторы. Некоторые впервые получили такое ответственное поручение и поэтому не знали, с чего начинать, как провести беседу на ту или иную тему.

На помощь пришел комитет ВЛКСМ. Он провел с ними специальный семинар. Комсомольские агитаторы побывали на семинарских занятиях, организованных парткомом завода. Беседовали с молодыми агитаторами секретари бюро цеховых партийных и комсомольских организаций. Вот почему каждый агитатор сейчас хорошо работает, чувствует уверенность, беседуя с избирателями.

Валентина Василевская уже пять раз побывала у своих избирателей — жителей шестнадцатиквартирного дома в переулке Балаклавском. Она познакомила их с Положением о выборах в местные Советы, сообщила о том, что будет проходить в ближайшее время на агитпункте, пригласила чаще посещать его. Во время первых же бесед избиратели задавали Валентине вопросы. На многие она сразу же отвечала, на более трудные, например, «как проводятся выборы за рубежом?», решила подготовиться и рассказать на следующий день. Избиратели просили агитатора читать им свежие газеты. И сейчас Валентина приносит с собой «Правду», «Комсомольскую правду», «Уральский рабочий».

К беседам комсомолка много готовится. Она аккуратно посещает семинары, ежедневно бывает в библиотеке, читает газеты и журналы, знакомится с художественной литературой.

В цехе, где работает Валентина Василевская, сейчас 14 агитаторов-комсомольцев. И все они честно относятся к выполнению поручения.

Такие группы созданы в каждом цехе завода. От цеха ртутных выпрямителей к агитпункту участка № 13 прикреплены восемь комсомольцев-агитаторов. Руководит ими Лена Криворотова. С душой относятся к делу Виталий Гопиенко, Петр Гаев, Тамара Размыслова, Евгения Мельникова и другие. Вечерами они собираются на агитпункте (снимок вверху, справа налево), обсуждают план работы, думают, как лучше провести беседы, делятся впечатлениями.

5. НА СЦЕНЕ — ЗАВОДСКАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В комитет позвонили из райкома партии:

— Как у вас, товарищи комсомольцы, с артистами? На десятое первый концерт для избирателей планируем.

Михаил Раскин удивился, но ответил совершенно уверенно:

— Будет концерт...

Самодеятельность комсомольской группы отдела главного конструктора была вполне подготовлена к выступлению перед избирателями. И когда молодые исполнители вышли на скромную, небольшую сцену агитпункта, их горячо приветствовали. Больше двухсот человек, затаив дыхание, слушали пламенные стихи Маяковского, мудрые басни Крылова, веселые, злободневные частушки, составленные сообща самодеятельным коллективом. Понравились всем танцевальный и музыкальный сольные номера.

Воодушевленные хорошим приемом, артисты самодеятельности выступили на другой день во втором агитпункте. В ближайшее время им предстоит побывать на трех соседних участках. Одновременно участники бригады готовят новую программу.

* * *

Сгущаются сизые морозные сумерки. В небе, словно застланном темным пологом, зажигаются звезды. Но они чуть заметны, потому что внизу тысячами электрических огней освещен красивый социалистический городок «Уралэлектроаппарата». И в разных концах его пламенеют затянутые кумачом, светящиеся вывески: «Агитпункт».

Агитпункты, расположенные вблизи «Уралэлектроаппарата», стали в предвыборные дни центрами всей агитационной работы и культурной жизни района. И в этом большая заслуга заводских комсомольцев — верных помощников партийной организации.

Эл. БАДЬЕВА,
П. ЛЫСОВ.

* * *

НА СНИМКЕ внизу: вечером в агитпункте избирательного участка № 13.

Снимки И. Пашкевича.

Недостатки не замечают, с ними свыклись

О состоянии критики и самокритики в Нижне-Тагильской городской комсомольской организации

Серьезную тревогу вызывают недостатки в работе Нижне-Тагильской городской комсомольской организации. Почему она все еще слабо растет за счет рабочей молодежи? Почему среди молодых производственников города не развернута по-настоящему борьба за досрочное выполнение новой пятилетки?

На эти вопросы ответ может быть один. Руководители горкома и райкомов, комсомольские активисты Нижнего Тагила свыклись с недостатками настолько, что перестали их замечать, перестали критически оценивать результаты своей работы.

Секретарь Ленинского райкома ВЛКСМ тов. Дмитриев, выступая с докладом на районной отчетно-выборной конференции, похвалил за хорошую работу комсомольские организации завода имени Куйбышева и Высокогорского железного рудника. Он поставил им в заслугу то, что эти предприятия выполнили государственный план. А на заводе и руднике среди молодых рабочих имеются невыполняющие норму.

Такое благодушное настроение свойственно не только тов. Дмитриеву. Руководители горкома и райкомов не обращают внимания на то, что около сорока процентов комсомольских организаций в прошлом году не пополняли свои ряды передовой молодежью. Они равнодушно взирают и на низкий уровень политико-воспитательной работы среди юношей и девушек.

Секретарь комитета ВЛКСМ Уралвагонзавода тов. Саплянов неоднократно признавал, что на заводе неблагополучно с политическим образованием молодежи. Но практически он ничего не сделал, чтобы окончательно устранить недостатки. Не борются решительно с неполадками в своих организациях секретари комитетов ВЛКСМ Ново-Тагильского металлургического завода тов. Печаев, Лебяжинского рудника тов. Черняева и другие.

Комсомольские руководители Нижнего Тагила знают, что критика и самокритика является движущей силой развития нашего общества. Но они не показывают молодежи личный пример, как надо правильно и смело развертывать критику и самокритику, использовать ее для улучшения работы организации.

В течение всего прошлого года секретарь райкома тов. Дмитриев не высказывался на пленумах горкома и городских собраниях актива. По одному разу выступили секретари райкомов тт. Захаров и Кочин. Они, отмалчиваясь, не желают вскрывать недостатки в работе городского комитета ВЛКСМ и его бюро, боятся нарушать беззаботную жизнь работников руководящего органа. Объясняется это тем, что они сами стремятся к тихой, спокойной работе.

В жизни комсомольских организаций важное значение имеют пленумы и собрания актива. Поэтому в Уставе ВЛКСМ точно определены сроки созыва пленумов. Однако руководители Тагилстроевского, Сталинского и Дзержинского райкомов ВЛКСМ Нижнего Тагила не соблюдают сроков проведения пленумов и собраний актива. Между отчетно-выборными конференциями здесь созывалось всего лишь по два пленума и одному собранию актива. Этим самым райкомы ВЛКСМ нарушили внутрисоюзную демократию, сузили возможность для критики снизу.

На такой же порочный путь, следуя за своими руководящими органами, встали и некоторые комитеты первичных организаций. На Уралвагонзаводе, Ново-Тагильском металлургическом и заводе имени Куйбышева, в тресте Тагилстрой и на Коксохимзаводе в 1952 году проведено только по два собрания комсомольского актива.

Также нерегулярно и редко созываются комсомольские собрания в цехах предприятий города.

Таким образом члены ВЛКСМ, юноши и девушки, по воле активистов лишаются трибуны, не могут высказывать, что им мешает хорошо трудиться, повышать свой общеобразевательный и политический уровень, весело и культурно отдыхать. И хотя работники горкома и сам секретарь тов. Коробков знают об этом, они не встревожились, не потребовали от комсомольских работников строгого соблюдения сроков созыва собраний.

В Нижнем Тагиле неудовлетворительно готовятся пленумы горкома и городские собрания актива. Работники аппарата и руководители горкома ВЛКСМ часто выносят на обсуждение вопросы, в которых предварительно не успевают сами глубоко разобраться. Происходит это потому, что, посещая организации, они поверхностно изучают состояние дел в них, собирают факты, но не анализируют их. К подготовке вопросов не привлекается широкий актив. Поэтому в докладах не всегда излагаются причины, породившие болезненные явления, не указываются конкретные виновники. Не удивительно, что пленумы и городские собрания актива проходят вяло, что после них в деятельности организаций не наступает заметных изменений.

Скука, молчание царят и на многих собраниях в первичных организациях. В цехе ремонтников паровозного депо станции Нижний Тагил созывалось в минувшем году три комсомольских собрания, а прения состоялись на одном. В заготовительном цехе того же предприятия было четыре комсомольских собрания. Выступил на одном из них лишь комсомолец тов. Колесников. Нередко на собраниях произносят речи «штатные» ораторы: представители администрации, активисты, а рядовые комсомольцы присутствуют только в качестве «пассивных» слушателей.

Слабая критика снизу объясняется тем, что в Нижне-Тагильской городской комсомольской организации активисты плохо прислушиваются к замечаниям молодежи. И опять-таки «пример» в этом показывает горком ВЛКСМ.

В мае 1952 года на втором пленуме горкома ВЛКСМ выступавшие говорили о том, что городской комитет комсомола не обсуждает вопросы, связанные с производственной деятельностью молодежи. Однако это замечание осталось забытым. На XXVI отчетно-выборной городской комсомольской конференции делегаты снова заявили, что на бюро, пленумы горкома и собрания актива не выносятся вопросы о том, как участвуют комсомольцы и молодежь в социалистическом соревновании, вопросы о правильном использовании молодых рабочих и специалистов. Но и после этого бюро горкома и секретарь тов. Коробков ничего не предприняли.

Не реагируя на критику, руководители горкома ВЛКСМ прощают эту «слабость» и остальным комсомольским работникам. В райкомах ВЛКСМ не делаются выборки критических замечаний из протоколов собраний и пленумов, не ведется учета поступающих от юношей и девушек писем и жалоб. А в Тагилстроевском райкоме даже не оформлены протоколы двух пленумов и собрания комсомольского актива.

На собраниях комсомольцы и молодые рабочие иногда говорят о непорядках на производстве, критикуют хозяйственников. Комитеты, райкомы и горком ВЛКСМ, прислушиваясь к этим замечаниям, могли ставить перед партийными организациями большие и серьезные вопросы. Но они не использовали право, которое предоставила комсомолу Коммунистическая партия.

Зная все это, члены ВЛКСМ, юноши и девушки, не чувствуют уверенности, что замеченные ими ошибки будут исправлены. А когда человек не верит, что организация и, прежде всего, руководители поддержат, он не стремится говорить о недостатках.

В докладе на XIX съезде партии тов. Г. М. Маленков говорил, что обязанность руководителей — создавать такие условия, чтобы все честные советские люди могли смело и безбоязненно выступать с критикой недостатков в работе организаций. Однако бюро и секретари Нижне-Тагильского горкома ВЛКСМ, как видно, не уяснили этой простой истины.

Обсудив вопрос о состоянии критики и самокритики в Нижне-Тагильской организации, бюро обкома ВЛКСМ отметило все эти недостатки и приняло развернутое постановление.

В. КАЛАЧИНСКИЙ.

Вечерняя школа рабочей молодежи № 1 Красноуральска. В 7 классе «А» — урок русского языка. Серьезны сосредоточенные лица молодых рабочих.

К мастеру металлургического цеха медеплавильного завода **С. Макарову** подошла преподаватель **Е. Е. Песчанникова**. Слесарь того же цеха **Ю. Кутин**, слушая замечания педагога, проверяет свою тетрадь. Снимок **М. Арутюнова**.

Активисты оказались в „хвосте“

Члены комсомольского бюро II курса строительного факультета Уральского политехнического института Степан Джабов, Игорь Свинолупов и Геннадий Дикарев весь первый семестр жили в одной комнате студенческого общежития. Но часто на лекции в институт уходили только Игорь и Геннадий. Степан же оставался в постели и, чтобы не слышать уговоры своих товарищей, с головой накрывался одеялом и отворачивался к стене.

Подошел к концу I семестр. Студенты успешно сдавали курсовые работы, лишь Степан Джабов без конца отодвигал сроки готовности своих работ.

Комсомольское бюро факультета справедливо возмутилось поведением активиста. На одном из заседаний товарищи решили заслушать Джабова. Однако практических результатов не последовало. На первом же экзамене по теоретической механике Степан получил неудовлетворительную оценку.

Но на этот раз Степан Джабов оказался не одиноким. Такую же оценку получили еще несколько членов курсового бюро.

Плохо начал зимнюю сессию комсомольский актив второго курса строительного факультета. Плохо начали ее и многие рядовые комсомольцы.

Уже через пять дней после начала экзаменов комитет ВЛКСМ политехнического института вынужден был вызвать секретаря факультетского бюро Николая Коротаева и заслушать его сообщение о ходе экзаменационной сессии.

Факты и цифры, приведенные Коротаевым, оказались неутешительными. Факультет по количеству неудовлетворительных оценок занял последнее место по институту, причем особенно много «завалов» было на втором курсе.

Случайно ли это? Конечно, нет. Главная причина в том, что комсомольские активисты II курса не только не боролись за систематическую и глубокую работу над учебным материалом, а и сами служили примером беспечности.

О какой же организации серьезной самостоятельной работы на II курсе может итти речь, если ответственная за учебный сектор бюро ВЛКСМ Вера Совенко сама не сдала экзамен по теоретической механике?

Комсомольское бюро курса не интересовалось, как идет подготовка к экзаменам на курсе, выделены ли студентам специальные аудитории для подготовки, организована ли среди них взаимопомощь. Все это шло стихийно. Не ликвидирована стихийность окончательно и до сих пор.

Не отличаются хорошими успехами и члены факультетского бюро ВЛКСМ. Экзаменационные оценки у Коротаева и члена бюро стройфака Г. Вакулина, например, всего лишь удовлетворительные.

Так вместо хорошего личного примера в учебе многие комсомольские активисты строительного факультета Уральского политехнического института плетутся в хвосте, первыми тянут весь коллектив назад.

С. ЗАХАРОВ.

МОЛОДЕЖЬ СОБИРАЕТ МЕТАЛЛОЛОМ

Нижне-Саранинскому заводу № 2 недоставало сырья для литейного производства — не было чугунного лома. Комитет комсомола завода решил провести молодежный воскресник по сбору чугунного лома. Под руководством членов комитета группы молодежи прошли по дворам поселка и собрали 5 тонн чугунного лома.

Комитет решил создать комсомольские бригады, которые выедут в ближайшие колхозы и там тоже соберут металлолом.

В. САННИКОВ,
инструктор Красноуфимского райкома ВЛКСМ.

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ МИРА

Иоганнес Бехер

Много трудных задач стоит перед немецким народом. И самая ответственная из них — борьба за мир и единство Германии. Эту борьбу ведут лучшие сыны нашего народа, подлинные немецкие патриоты.

Иоганнес Бехер — подлинный немецкий патриот. Он прошел свой жизненный путь вместе с партией рабочего класса, прошел через все трудности и ошибки. Он боролся, жил, терпел поражения и побеждал вместе с партией. Ей он обязан своим опытом, знаниями, могучей силой своих стихов:

Рабочий класс, с которым шел я
в ногу,
Меня и слово вывел на дорогу.

Снова и снова берем мы в руки его книги, перелистываем и перечитываем их. Мы видим, как он менялся. Его творения приобретают особую силу тогда, когда Германия, растоптанная фашистским сапогом, стонет под гитлеровским игом. В те мрачные для страны годы в стихах и песнях Бехера звучат траурные ноты. Это траур по закованной в кандалы родине. Это траур и в то же время призыв к сопротивлению, призыв, исполненный веры в будущее. В его песнях — мелодии борьбы и предчувствие победы, которая прогонит ночь, опустившуюся над Германией.

Ныне голос миллионов немцев сливается с голосами других народов, отстаивающих мир и свободу. Иоганнес Бехер был одним из тех, кто научил нас песне дружбы и мира. Его произведения, понятные каждому простому человеку, зовут к борьбе против тех, кто грозит человечеству войной, кто поднимает свою кровавую руку на счастье людей. Мужественный борец за мир, Бехер от имени немецких трудящихся гневно протестует против преступной политики американских империалистов, закабаляющих Западную Германию. Голос Иоганнеса Бехера обладает покоряющей силой. К его слову прислушиваются широкие массы людей. Оно острое, отточенное, гневное, и потому так боятся его продажные подпевалы американских поджигателей войны. Они злобствуют и клевещут на Бехера, но не могут заглушить его огненных стихов. Вместе с поэтом весь немецкий народ провозглашает:

Мир и счастье для народа —
Вот Германии оплот!

Это слова из «Гимна Германской Демократической Республики», написанного Бехером. Наш гимн — вдохновенная песнь созидания, мира и творчества, песнь борьбы и строительства, новый гимн новой Германии. Он очень дорог нам. Особенно сейчас, когда растут на Сталиналлее, первой социалистической улице Берлина, новые, светлые дома, когда с каждой минутой меняется к лучшему наша жизнь.

На демонстрациях и митингах, на праздниках молодежи, на стройках и заводах, в больших городах и маленьких деревнях — всюду, где совершается в наши дни великий перелом, знают и любят песни и стихи Иоганнеса Бехера.

Иоганнес Бехер — поэт рабочего класса Германии — стал поэтом всего немецкого народа. Иначе и не могло быть, ибо такова роль рабочего класса, которому принадлежит будущее. Бехер много писал о простых тружениках Германии, об их страданиях в капиталистическом мире, об их борьбе за свободу и жизнь.

Однако нет в стихах Бехера и тени безнадежности. Обращаясь к тем, кто страдает под тяжким гнетом эксплуататоров, поэт зовет к протесту, к борьбе:

Но если нет тебе угла,
И если хлеба нет, —
То крикни так, чтоб задрожал
От крика белый свет.

В своих произведениях Иоганнес Бехер указывает трудящимся тот путь, на который в 1917 году вступили русские рабочие и крестьяне. В могучей советской стране видит поэт немеркнущий пример для всех простых людей земли. О Советском Союзе, надежном оплоте мира, защитнике и друге миролюбивых народов, Иоганнес Бехер написал много ярких и солнечных стихов, написал поэмы, песни. Он рассказал о трудовых подвигах советских людей, об их любви к Родине. Он славил самоотверженную борьбу советских людей против гитлеровских полчищ, открывшую всем народам путь к мирной и созидательной жизни, писал о действенной поддержке страны социализма немецкому народу, выступающему за мир и единство.

С любовью и вдохновением говорит Бехер о великом Сталине — вожде народов, друге всех угнетенных, знаменосце мира во всем мире:

Надежда всех народов,
Ты наш закон и суд,
Твои слова свободу
И правду нам несут.
И как избыть нам горе,
Как вырваться из тьмы, —
У Сталина во взоре
Ответа ищем мы.

Проникновенные строки посвящает Иоганнес Бехер тем переменам, которые произошли в Германской Демократической Республике.

Немецкий народ знает Иоганнеса Бехера не только как поэта, но и как активного общественного деятеля. Он член ЦК СЕПГ, руководитель Культурбунда, участник международных и национальных конгрессов и конференций борцов за мир.

Мы верим Иоганнесу Бехеру и гордимся им. Мы по праву гордимся тем, что он отмечен высшей наградой — международной Сталинской премией мира.

Чествуя в эти дни Иоганнеса Бехера, мы тем самым чествуем немецких поэтов, Германскую Демократическую Республику, немецкий рабочий класс, чествуем всех тех, кто борется за мир и единство Германии.

КУБА,
немецкий писатель,
лауреат Национальной премии.

„В БУРЮ“

НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ В СВЕРДЛОВСКОМ ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ

У оперы «В бурю» композитора Тихона Хренникова знаменательная история. Написанная в 1939 году по инициативе и под непосредственным руководством выдающегося деятеля советского театра В. И. Немировича-Данченко, опера имела большой успех у советского зрителя. Слушателей привлекла волнующая идея произведения: идея торжества ленинской правды в труднейшие для советской власти годы гражданской войны и задушевная песенность музыкального языка оперы, яркие лирические высказывания композитора, правдиво изобразившего жизнь героев.

Однако прожженная формалистическая критика, влияние которой, особенно в тридцатые годы, тормозило развитие реалистического искусства, была об опере другого мнения. Оторвавшиеся от народа эстетствующие формалисты нападали на оперу именно за ее демократичность. Они называли оперу «частушечной», «вульгарной», «порочной» за то, что Хренников широко и убедительно использовал в произведении народные музыкальные формы.

После первых представлений оперы возникла острая дискуссия, в которой, к сожалению, формалисты одержали верх. Они добились своего: опера была снята и не шла на сценах театров более десяти лет.

Историческое постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» В. Мурадели положило конец антинародным ухищрениям сторонников модернизма, лишило их силы и открыло широкие просторы для развития искусства реалистического, высоко идейного — искусства для народа. Возобновление оперы «В бурю» — яркий пример торжества реалистического искусства.

* * *

Грозная социальная буря, шумевшая над страной в начале двадцатых годов, привела в движение все классы города и деревни. В поисках «настоящей правды» крестьяне Тамбовщины не сразу встали на правильный путь и только в пламени ожесточенной классовой борьбы деревенская беднота и середняки поняли, кто их настоящие друзья и кто враги.

Бессмертная ленинская правда, проникая в народ, рождала новых беззаветных героев, борцов за ее торжество. Яркий, глубокий и правдивый показ самого процесса развития и становления индивидуальных характеров героев в непримиримой классовой борьбе и составляет главное достоинство оперы Хренникова.

«В бурю» на сцене Свердловского оперного театра — интересный, реалистический спектакль, проникнутый подлинным патриотизмом, глубоко волнующий зрителя.

Тем более хочется подчеркнуть те отдельные недостатки, устранение которых поможет еще выше поднять идейную и художественную ценность этой работы театра

Режиссер Н. Баранцева поставила спектакль с той хорошей простотой, которая свидетельствует о серьезной работе над сложным для сценического воплощения материалом. Картины 2-я, 4-я, 5-я принадлежат к творческим удачам режиссера. Именно эти картины, в первую очередь, и создают ту волнующую атмосферу, которая царит в зрительном зале во время спектакля.

Но в других картинах, особенно там, где выступает народ, режиссер оказался не на высоте положения. Ощущение тревоги, растерянности, ожидания приближающихся важных событий, которое необходимо в первой картине и которого требовал от постановщиков в свое время В. И. Немирович-Данченко, пока еще не преобладает на сцене. Уход партизан с песней сделан неубедительно. Если нет возможности найти другое решение ухода, то нужно хотя бы довести исполнение этой сцены до полного технического совершенства, иначе неуклюжее топтание на месте, неуверенные команды, разнобой в их исполнении вызывают у зрителей неприятное ощущение.

В третьей картине историческая обреченность Антонова и его банды должна быть показана не только путем натуралистического подчеркивания отвратительной сущности бандитов, но, главным образом, за счет глубокого выявления их социального лица. Режиссерски неярко выглядит в шестой картине группа крестьян, слушающих Фрола Баева. Нет той «великолепной жадности» к ленинской правде, которой требовал Немирович-Данченко. Окончание арии Сторожева «Идут с севера люди» сценически напоминает мелодраму. Матерый волк, убийца, не дававший никому пощады, Сторожев вдруг плачет, судорожно цепляясь руками за землю, власть над которой ускользает от него. Не рыдания, а звериная злость, хищные повадки зверя, защищающего свое логово, более присущи Сторожеву в этой сцене.

Дирижер Н. Великанов тщательно подготовил музыкальную часть постановки. Но прошедшие спектакли, в которых часто наблюдаются расхождения между певцами и оркестром, говорят о том, что внимание дирижера к текущей работе с исполнителями недостаточно.

Особенную досаду вызывает нередко фальшивое пение хора (хормейстер Л. Рюмин) в начале третьей картины и даже в замечательном хоровом эпизоде из шестой картины «Пахать бы пора». Нуждается в серьезной доработке и партизанская песня из первой картины.

Артист Н. Чукин в роли Владимира Ильича Ленина добился замечательного портретного сходства. В кратком эпизоде встречи с тамбовскими ходоками он убедительно показывает ленинскую чуткость и внимание к людям.

Партия Натальи поручена артистке Н Квасниде и молодой певице В. Нестягиной. Н. Квасница создала драматически сильный образ героини. Единственный недостаток певицы: в крайнем верхнем регистре она форсирует звук, от чего ее голос теряет приятное, теплое звучание.

Исполнение Н. Даутовым партии Леньки уже подверглось справедливой критике со страниц печати. Вокально и сценически Даутов — Ленька ниже общего уровня спектакля. Артист не показывает постепенный, закономерный духовный рост «непутевого» сторожевского батрака, превращение его в сознательного борца революции. Артист А. Ильин, создавший в целом убедительный образ Леньки, еще кое-где делает уступки примелькавшимся оперным штампам.

Очень тепло и проникновенно исполняет артистка М. Белоусова партию Аксиньи, матери Листрата и Леньки.

Артист А. Бондарев с успехом преодолевает трудности схематически очерченной авторами партии Листрата Но исполнителю нужно еще много и упорно работать, чтобы сделать образ коммуниста Листрата по-настоящему живым и убедительным.

А. Экало создает волнующий образ крестьянина-середняка Фрола Баева, который, испытав на себе гнет кулацких правителей, в поисках правды пешком пошел в далекую Москву и там, у Ленина, нашел настоящую правду.

Маленькая, но важная партия его друга и спутника Андрея нашла хорошего исполнителя в лице артиста В. Ведерникова. Его выразительные реплики «тяжкая жизнь» и рассказ о смерти Фрола искренни и правдивы.

Звериный облик кулака Сторожева, одного из организаторов и вдохновителей кулацкого мятежа, хорошо передают артисты М. Бакакин и С. Осколков. Оба они тщательно приготовили свои партии и добились заслуженного успеха. Однако следует отметить, что Осколков рисует образ своего героя несколько обще, показывая сильного, хищного врага, но врага вообще, тогда как в исполнении артиста Бакакина образ наделен яркими индивидуальными чертами.

Лагерь антоновцев решен авторами музыки и либретто оперы гораздо слабей, чем мир положительных героев. Тем более заслуживает одобрения исполнение партии Антонова заслуженным артистом Татарской АССР А. Пустоветовым, Марьи Косовой — артисткой А. Талышевой и заслуженной артисткой РСФСР М. Глазуновой Но обилие натуралистических деталей в третьей картине отрицательно сказалось на игре артистов, особенно М. Глазуновой.

Запоминается оформление спектакля, сделанное художником В. Людмилиным, особенно впечатляют декорации третьей картины и сцены в лесу.

Свердловчане одобрительно отзываются о новой работе театра. В этом признании театр должен черпать новые силы для создания еще более ярких спектаклей. Успех оперы обязывает коллектив театра как можно быстрее и тщательней устранить те немногие недостатки, которые еще есть в спектакле, и сделать оперу «В бурю» одним из самых долговечных спектаклей в репертуаре театра.

Б. МАНЖОРА.

Внимание кроссу!

Прошло уже 15 дней с начала всесоюзного кросса, а многие комсомольские организации городов и районов области до сих пор не привлекли массы молодежи к соревнованиям.

Неудовлетворительно начался кросс в Свердловске, Каменске-Уральском, Режевском, Тугулымском, Камышловском, Еланском и других городах и районах области. В Еланском районе, например, в первый день кросса на лыжню вышло только 49 человек, а в Камышловском за 10 дней на дистанциях побывали лишь 65 юношей и девушек. В некоторых же районах кросс еще не начинался. В Артях думают начать его 18 января, а в Арамили и того позднее.

Верхне-Пышминский, Арамильский и многие другие горкомы и райкомы ВЛКСМ решили, что руководить кроссом не их дело и не ведут никакой организаторской работы.

А секретарь Режевского райкома комсомола тов. Чертищева просто расписалась в своем бессилии, заявив, что кросс невозможно организовать хорошо, так как в районе нет лыж. Конечно, такое заявление совершенно несерьезно. В районе сейчас есть 300 пар лыж, а за все дни кросса приняло участие в соревнованиях только 200 спортсменов.

Проведи райком комсомола вместе с физкультурными организациями хотя бы небольшую организаторскую работу, и на этих лыжах смогла бы пройти по меньшей мере тысяча человек.

Плохо используются лыжи и в некоторых физкультурных коллективах Каменска-Уральского, Ревды, Первоуральска, Красноуфимска и других городов и районов.

Многие городские и районные комитеты ВЛКСМ не знают, как идет кросс на промышленных предприятиях, в учебных заведениях, селах и деревнях, сколько молодежи приняло в нем участие, кто сдал нормы комплекса «Готов к труду и обороне СССР». Секретарь Полевского горкома тов. Безответных, например, до сих пор не поинтересовалась, как проходит кросс в городе. Такое невмешательство комсомольских вожаков привело к тому, что в Свердловске и области кросс срывается. В нем приняло участие пока всего несколько тысяч человек.

Все это должно вызвать серьезную тревогу у комсомольских и физкультурных организаций. Необходимо повести широкую разъяснительную работу среди молодежи, использовать для этого все средства и формы агитации, улучшить работу лыжных секций и вовлекать в них новые массы молодежи.

Надо организовать ежедневный выход физкультурников на дистанции, четко планировать время соревнований для отдельных организаций и коллективов, обеспечить дежурство судей на старте и финише в течение всего дня. В воскресные дни проводить массовые соревнования молодежи.

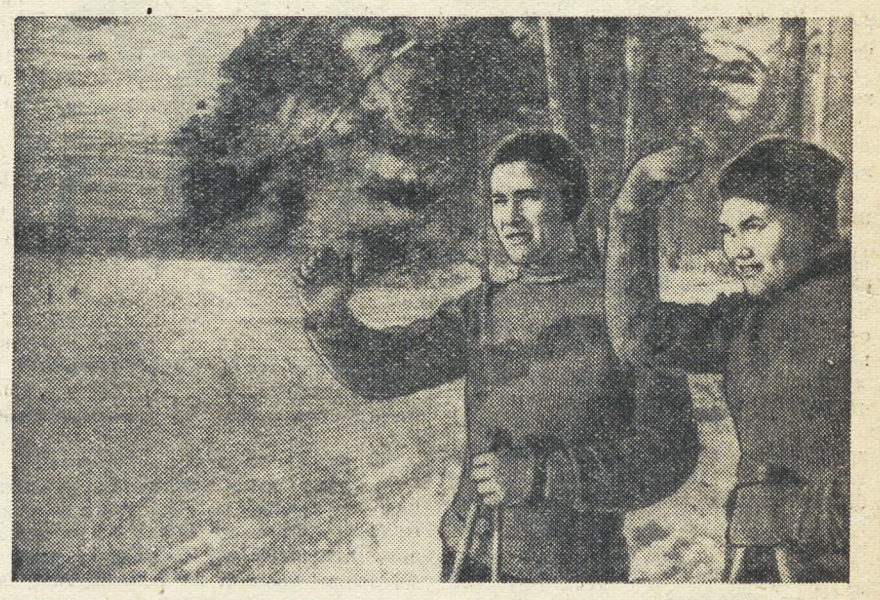
Комсомольские работники и активисты должны личным участием в кроссе увлекать за собой юношей и девушек.

Лыжные базы надо использовать так, чтобы в течение дня на одной паре лыж могли потренироваться или принять участие в кроссе три-четыре человека. Следует организовать массовые выходы на кросс по сменам и цехам.

Комсомольским вожакам надо ежедневно знать, сколько молодежи участвовало в кроссе, какие организации или коллективы отстают, и оказывать отстающим помощь.

В Свердловске и области есть все возможности до конца кросса привлечь к занятиям лыжным спортом не менее 250 тысяч юношей и девушек.

Н. ИВАНОВ,
заведующий физкультурным отделом обкома ВЛКСМ.



ХОРОШО НА ЛЫЖАХ!

Фотоэтюд **И. Пашкевича.**

Для будущего

Четвертый год учится в Свердловском сельскохозяйственном институте Петр Рябков. За это время он сумел показать себя не только отличником учебы, но и активным общественником. Бывший фронтовик-разведчик, Петр мечтал окончить университет, но война помешала. Он был ранен. Возвратившись в родной Первоуральск после демобилизации, Петр целыми днями просиживал в огороде и с большим интересом наблюдал за жизнью растений. Работать на производстве он еще не мог, а сидеть, сложа руки, не привык. Решил по мере сил помогать матери в ее огородных делах. Да так увлекся этим, что следующей весной поставил опыт с томатами. Еще зимой он припас специальную литературу, ознакомился с ней и сделал все так, как рекомендовалось в книгах. Много труда вложил Петр в свой опытный участок в тот год, а результат получился не таким, какого хотелось.

Суров климат Урала, даже летом случаются заморозки. Так было и в этот памятный для Петра год.

— Всю ночь не сомкнул глаз, и все равно часть томатов погибла, — вспоминает Рябков. — Костры жег, и они не спасли.

Но первая неудача не сломила воли Петра Рябкова, наоборот, она заставила его искать причину, от которой зависит морозостойкость растений. И вновь целыми вечерами просиживал он, склонившись над книгами.

Второй год опытов прошел успешнее, но и он не мог удовлетворить Рябкова, — урожай был немногим выше обычного.

— Учиться мне надо в институте, — мелькнула мысль у Петра. И весь следующий год он не расставался с нею.

Но, вступив в студенческую семью, Петр встретился с большими трудностями. Раны его еще не зарубцевались и потому часто приходилось возвращаться в госпиталь. Однако упорство Петра, настойчивость, с которой он шел к достижению поставленной цели, и здесь помогли. Никто не помнит, чтобы Петр получал на экзаменах четверки, в его зачетной книжке только одни пятерки.

Занимаясь в институте, Рябков из года в год продолжал искать наиболее совершенные приемы агротехники возделывания томатов. Каждой весной высаживал он у себя в огороде десятки сортов и испытывал их на морозоустойчивость. Однажды осенью, вернувшись из Первоуральска, он поделился с друзьями по учебе достигнутыми успехами. Рассказал о том, что, направленно выращивая рассаду, удалось приучить ее к холодостойкости и засухоустойчивости.

— Я добился того, что нежная рассада теперь безболезненно переносит температуру —4° и после пересадки в открытый грунт приживается на 100 процентов.

Приятели поразились:

— Не может быть этого, Петр, — сказал ему тогда Олег Шишкин, — ведь нам профессор Минин говорил, что рассада томатов требует при выращивании в теплицах в ночное время температуру не ниже +8°, +12° С, а у тебя —4° С.

Узнал об опытах Рябкова и профессор Минин. Узнал и удивился.

— Подождем следующей весны, — сказал он после разговора с Рябковым, — надо убедиться.

Пришла весна, а вместе с ней и доказательства правоты Петра Рябкова. Небольшой огород Рябковых в Динасовом поселке Первоуральска давно уже превратился в своеобразную выставку. Часто сюда заходят местные жители, чтобы посмотреть и перенять опыт ухода за томатами. А в эту весну его посетили гости из Свердловского сельхозинститута — профессоры и доценты. Многие из них жили там по нескольку дней. Желающих посмотреть было так много, что Рябкову пришлось привозить свою рассаду в институт.

Рассада действительно оказалась необычной. В возрасте 55 дней она достигала 30 сантиметров в высоту и была не раскидистой, как всегда, а такой густой и компактной, что ею можно было залюбоваться. Но что особенно поражало всех — это наличие цветов на растениях и даже, более того, на нижних ветвях рассады уже сидели завязи будущих плодов величиной с голубиное яйцо.

Казалось, теперь все сомнения у окружающих должны исчезнуть. Петр Рябков, однако, понимал, что еще рано складывать руки, ибо одно дело опыты на небольшом участке, где у него получались урожаи в пересчете на гектар около 700 центнеров, другое дело поставить опыт в производственном масштабе.

Весной 1952 года Петр получил разрешение провести производственный опыт в условиях учебного хозяйства института.

Он подготовил почву под рассаду в парниках. Делал это следующим образом. Подсчитал, сколько нужно в парники набивать земли, взял три четверти перегноя и одну четверть обычной земли, которая под томатами не бывала. Затем, в середине апреля, Петр посеял в эту почву семена. Для рассады отобрал только те растения, которые раньше других проросли. Незадолго перед высадкой в грунт сделал обрезку лишних боковых побегов корней.

После этой операции растения легко приживаются в открытом грунте и не дают отхода. Для того, чтобы растения были нетребовательными к воде, Рябков во время выращивания рассады применил ограниченный водный режим. Он проводил систематическую подкормку рассады суперфосфатом, хлористым калием и аммиачной селитрой. Это позволило Рябкову создать не только хороший, компактный вид рассады, но и значительно сократить срок созревания плодов.

Сбор зрелых томатов с опытного участка в учхозе начался на месяц ранее обычных сроков. Это было неожиданностью для агронома учхоза.

Принято считать, что на Урале томаты могут созревать на корню не раньше второй декады августа, а с участка Петра Рябкова сбор красных томатов начался во второй десятидневке июля.

Осенью Петр положил перед агрономом лист бумаги с колонками цифр.

— Вот, — сказал он, — я подсчитал урожай со своего участка и примерную его стоимость. Получилось, по-моему, не так уж плохо, сверьте мои цифры в бухгалтерии.

— Сейчас, — сказала Ксения Павловна. Вернувшись от бухгалтера, она протянула руку Рябкову.

— Поздравляю, Петя, с большим успехом. Ты вырастил у нас такой урожай, какого до тебя здесь еще не видали.

Урожай, который собрал со своего участка Петр Рябков, на самом деле очень велик. Весь участок у него был разбит на три отдельных поля с разной схемой агротехники. В пересчете на гектар урожай составил с первого поля 600 центнеров, со второго — 320 и, наконец, с третьего — 200 центнеров.

Если даже взять самый меньший урожай, то и он выше обычного в четыре раза.

Не так давно Рябкова пригласили работать в Свердловский овощной совхоз имени Орджоникидзе. Будущий молодой специалист закладывает здесь большой производственный опыт. Дирекция совхоза предоставила в распоряжение Рябкова четыре гектара земли. Сейчас на этом участке производятся подготовительные работы. Петр намерен применить здесь весь свой опыт работы с любимой культурой.

— Большие задачи ждут нас, будущих специалистов сельского хозяйства, в пятой сталинской пятилетке. Я окончу институт и все силы посвящу развитию отстающего на Урале овощного хозяйства. — Таковы сокровенные мечты студента Петра Рябкова.

Г. ДОЗОРОВ.

Г. БРЯНЦЕВ.

Конец осиного гнезда

(Продолжение. Начало в №№ 136—156 за 1952 г. и в №№ 3—5 за 1953 г.)

Числитель означал дату, а знаменатель — время дня, на которое я назначил встречу. Местом для встречи должен служить район, где сделана надпись. Разрешалось отдаляться лишь на пятьдесят—сто метров.

Сегодня 24-е. В моем распоряжении всего пятьдесят минут. Надо успеть. Оделся, вышел из дому.

Против бани, на высокой кирпичной стене, наклеено обращение бургомистра города к «освобожденному от большевиков гражданскому населению». Бургомистр настойчиво призывал молодых и старых, одиноких и семейных записываться на отъезд для работы в германской промышленности.

Обращение я заметил еще в прошлый раз. Висело оно на очень удобном месте.

Я подошел к забору и углубился в чтение.

Через несколько минут около меня остановился прохожий. Я скосил глаза. Что-то незнакомое. Рыжая заиндевевшая бородка, шапка-ушанка из нерпичьей шкуры. «Не слежка ли?» — с беспокойством подумал я, но отойти сразу не решался. Надо было терпеливо прочитать обращение.

Прохожий тоже читал обращение и, подобно мне, решил, видимо, прочесть его до конца, и это меня раздражало.

«Не нашел другого времени! — негодовал я. — Надо перейти в другое место, иначе Семен, боясь постороннего человека, не приблизится ко мне». Но едва я сделал шаг, как вдруг услышал шопот прохожего:

— Кондратий Филиппович, дорогой, это я... куда же вы?

Оглянулся. На меня смотрело радостное, сияющее лицо Семена Криворученко.

— Сенька! — выдохнул я негромко, хотя мне хотелось закричать.

Я еле сдержался. Какая нужна выдержка, чтобы не броситься в объятия друг другу!

Но мы стояли недвижимо, молча,—я немного впереди, а Семен сзади.

— Времени у меня в обрез, — прошептал он. — Я без документов, и подвода ожидает. В другой раз назначайте пораньше, до трех или когда стемнеет. Подготовьте, что надо передавать. Связь ежедневная.

Шопот оборвался. Семен сделал вид, что читает объявление.

Подошла женщина. Ее, очевидно, привлекло любопытство: раз двое читают, значит, что-то интересное. Но, пробежав глазами текст обращения, она громко вздохнула и ушла своей дорогой.

— Говори скорее, а то не дадут. Как дела? — спросил я.

— Все хорошо. Живы, здоровы... В двенадцати километрах.

— Не близко?

— Нет, в самый раз. Дальше лес редеет и кончается, а мы в густоте. Только здесь, в городе, под открытым небом встречаться неудобно. Подыщите другое место для встречи.

— Попробую.

— У вас на опытной станции есть старик Кольчугин. Попытайтесь с ним договориться.

Я вздрогнул:

— О ком ты говоришь?

— О Кольчугине, Фоме Филимоныче.

— Откуда ты его знаешь?

— Точно знаю, — заверил Семен. — В шестидесяти километрах партизаны в лесу стоят. Я уже был у них... Кольчугин состоит в подпольной городской группе. Он пробрался в резиденцию Гюберта по заданию подпольщиков. Два сына у него в нашем тылу. Одного звать Петром, второго — Власом.

— Тут не провокация?

— Что вы! Эти данные мне сообщил командир партизанского отряда. Кроме того, он познакомил меня с лесником, через которого мы теперь держим связь с отрядом.

— Верный человек лесник?

— Абсолютно. Он связан с подпольщиками и партизанами.

— А Кольчугин не знает, кто я?

— Откуда он может знать! Никто не знает, кроме меня и командира отряда. Я было решил встретиться с вами через Кольчугина, но потом не рискнул. Кольчугин вас считает предателем, он сообщил подпольщикам о вашем пребывании на станции, и те собираются вас сцапать в городе.

— Здорово! — заметил я и подумал: только этого нехватало! — А вас двое?

— Да. Я и радист. Молодой парнишка, но я его на двух взрослых не променяю.

Мне хотелось крепко-накрепко обнять и расцеловать Семена. Я ведь не рассчитывал, по правде говоря, на такую скорую встречу.

Семен, Семен! Какие радостные вести он принес!

— Передай нашим, что у меня дела идут неплохо, — сказал я почти шопотом, а сам незаметно взглянул по сторонам. — Подробности передам при следующей встрече. Сегодня же отстучите, что около села Паточного находится аэродром бомбардировщиков дальнего действия.

— Хорошо. А то меня засыпают радиотелеграммами.

— Иди, не задерживайся. Через три дня назначу встречу. Устроит?

— Устроит. Да! Если сам Кольчугин не признается, шепните ему: «Как лес не густ, а сквозь деревья все видно».

— Кондратий Филиппович, дорогой, это я...

Мы разошлись в разные стороны.

За время моего пребывания на станции мне удалось собрать много важных фактов, которые не могли не интересовать товарищей на «Большой земле». Факты в голове. Я не веду никаких записей. Ежедневно перед сном я повторяю все, что необходимо запомнить и передать. Прежде всего надо сообщить, что нашелся Вилли и Вилли — это Гюберт, о котором говорил Брызгалов, что доктор тоже здесь и собирается предпринять «экскурсию» на нашу территорию, что, наконец, сам Габиш руководит Гюбертом, что осиное гнездо занимается подготовкой и переброской на нашу сторону разведчиков, диверсантов, радистов.

Надо уведомить «Большую землю» о выброшенном радисте Куркове, чтобы его изловили, и сообщить о Константине, подвиг которого могу подтвердить лишь я один.

Утром меня разбудил Фома Филимонович.

— Можете сходить в баньку, господин хороший.

— Спину потрешь? — спросил я.

— А я веничком... дубовым веничком. Это куда лучше против мочалки. Ото всех недугов освобождает. Давайте собирайтесь.

В предбанник вместе со мной белым облаком ворвался холодный воздух.

«Ну, начнем!» — подумал я и обратился к Кольчугину:

— Филимоныч, твоего одного сына Петром звать?

Старик поднялся, как бы не слыша вопроса, и стал складывать шайки.

— Ты, что оглох? — повысил я голос.

— А? Что такое? — с притворством ответил Фома Филимонович.

— Я спрашиваю: у тебя сын Петр есть?

— Ну?

— Да ты отвечай, а не нукай.

— Ну, есть.

— А Влас тоже есть?

— Ну и что?

— Да так, ничего. Хорошие имена, правда? Петр и Влас — русские имена.

— Неплохие, — каким-то чужим голосом пробурчал Фома Филимонович.

— Почему неплохие, — хорошие!

— Можно и так, — безразлично ответил дед.

— Не можно, а надо. Они ведь ребята хорошие, не то что их батя.

— К чему вы все это господин хороший? — настороженно спросил дед.

— Насчет «хорошего господина» ты брось раз и навсегда. Чтобы я этих слов от тебя больше не слышал. Тоже придумал...

— Что так? — И дед повернулся ко мне лицом.

Теперь я, как бы не слыша вопроса, продолжал свою мысль.

— Так вот, о сыновьях... Ты спрашиваешь, к чему я все это. К тому, что о хороших сынах забывать нельзя.

Кольчугин нахмурился, вздохнул и, опустив крепкие жилистые руки, вновь повернулся ко мне спиной.

— Вспоминать-то нечем, сами дралу дали, а батьку с сестренкой бросили— как, мол, хотите, так и устраивайтесь. Им-то, небось, хорошо, плевать на все хотели, живут себе...

— Правильно живут, — перебил я, — а их батя в это время гитлеровцам в парной баньке дубовым веничком спины полирует.

Фома Филимонович выпрямился и стал как будто выше обычного. Темно-голубые глаза сделались злыми и показались мне черными. Скулы подергивались под кожей. Он сделал глотательные движения и не мог произнести ни слова.

— Кто ты таков есть, живоглот? — не произнес, а прохрипел Фома Филимонович, и я не узнал его.

Куда девался добродушный, с хитринкой в лукавых глазах старик! Сейчас на меня смотрели глаза, полные злобы и ненависти. Губы его дрожали, лицо стало багровым. Зажав в горсть левой руки кожу под сердцем, он медленно двинулся на меня.

— А ну, стой! А то кипятком ошпарю! — пригрозил я, взяв в руки шайку и на всякий случай приготовившись махнуть на три-четыре полки выше.

— Кто ты есть, шкура? Говори! — продолжал напирать дед и весь трясся точно в лихорадке.

— Оказывается ты не такой тихий, как я думал, — попытался я перейти на шутку.

Но Фоме Филимоновичу, видимо, было не до шуток. Тяжело дыша, он попятился к углу, и в руках у него оказался колун с длинным топорищем. Я уже пожалел, что затеял весь этот разговор и растревожил старика.

— Вмиг порешу и себя сгублю! В очаге сожгу вместе с потрохами. Раскрывайся, стерва! — потребовал Кольчугин.

— Ну, все! Довольно! — строго сказал я.—Как ни густ лес, а сквозь деревья все видно! А то и в самом деле побьемся в бане, как дурни, да еще голые! — улыбаясь, я протянул ему руку.

Старик опустил руки, колун упал и глухо стукнул о деревянный пол. Голова опустилась на грудь.

— Я такой же, как ты и твои сыновья, советский человек, а не предатель.

— Чего же ты молчал? — тихо проговорил Фома Филимонович. — Ведь могла беда стрястись, непоправимая: убрали бы тебя.

— Знаю, знаю... все знаю.

— А если знал, чего же молчал?

— А я только вчера узнал, что ты свой человек. Теперь будем вместе бороться с врагами... Обидел я тебя немного, прости. Так получилось...

Фома Филимонович не отвечал. Он не мог притти в себя.

Опустившись на первую полку, он охватил голову руками и заплакал.

Я сел с ним рядом и обнял его.

— Откуда узнал пароль?

— Долгая история, после расскажу. Узнал от верного человека, и ты мне поможешь встречаться с ним.

(Продолжение следует)

Извините за беспокойство...

НУЖЕН КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ

Много недостатков в работе комсомольских организаций строительных предприятий города Свердловска. Сегодняшний раздел «Извините за беспокойство» составлен по материалам рейда, проведенного Свердловским горкомом ВЛКСМ.

* * *

В ОКСе ВЕРХ-ИСЕТСКОГО ЗАВОДА

КОГО ВЫРУГАТЬ?

В ОКСе наблюдаются случаи грубого оскорбительного обращения мастеров с молодыми рабочими. Особенно в этом отличаются мастера-комсомольцы Золотов и Пасынков...

* * *

Если один человек ругает другого, еще не известно, кто из них виноват, но совершенно ясно, что одного из них, действительно, стоит выругать. Мастера комсомольцы Золотов и Пасынков оскорбляют своей грубостью рабочую молодежь. Вопрос в этом случае совершенно ясен. Грубиянам следует дать ответ на общем комсомольском собрании.

МАМИН МЕТОД

Комсомольское бюро ОКСа плохо занимается воспитанием комсомольцев. Многие из них являются нарушителями трудовой дисциплины.

* * *

Комсомолец бригадир Лобан во-время не получил зарплаты. Комсомолец Лобан обиделся и не вышел на работу...

В раннем детстве, когда Лобан падал на пол, он обижался. А мать говорила: «Ты побей пол. Он нехороший».

Комсомольская организация во главе с тов. Артемовым не смогла привить комсомольцу Лобану элементарных понятий о трудовой дисциплине, и он, обидевшись, вынужден был пользоваться устаревшим маминым методом.

Очень далеко здесь до государственных интересов!

МАРТЫШКИН ТРУД

Начальник отдела капитального строительства Верх-Исетского завода тов. Попов плохо организует труд рабочих. Так, 8 декабря 1952 г. рабочие вынуждены были заново проводить перетирку оштукатуренной стены, так как она была попорчена электриками.

— Зачем же тов. Попов приказал возить мусор со второго этажа на четвертый?

— Чтобы на втором немного почище стало.

НЕЛЬЗЯ ОБВИНИТЬ

— Меня нельзя обвинить в отрыве от масс, — говорит секретарь комсомольской организации Вузстроя Кировского района тов. Вершинин.

— Все мои 12 комсомольцев, имеющиеся в организации, являются задолжниками по членским взносам. И я не отстаю от них. Тоже более года не плачу.

РАПОРТ

секретаря комсомольского бюро Управления капитального строительства тов. Прыгунова в комитет ВЛКСМ Уралмашзавода.

Довожу до вашего сведения, что в декабре 1952 г., наконец-то, назначенное уже в третий раз комсомольское собрание не сорвалось. Груз спал. Дышится легко.

На собрании из 107 комсомольцев присутствовало 58 человек. Маловато. Но все же ничего.

Доклад прочитал заместитель главного инженера УКСа тов. Евдокимов. Неважный доклад. Но что поделаешь, он уже прочитан.

В прениях выступило 8 человек. Причем 5 из выступавших—цеховая администрация. Это хорошо. Интересуется молодежью начальство. Плохо только, что рядовых комсомольцев выступило всего трое. Да как тут быть? Ведь не за рукав тащить их на трибуну!

Да, говорят еще постановление собрания было не подготовлено... Но это не важно — и так сошло. Будем оптимистами...

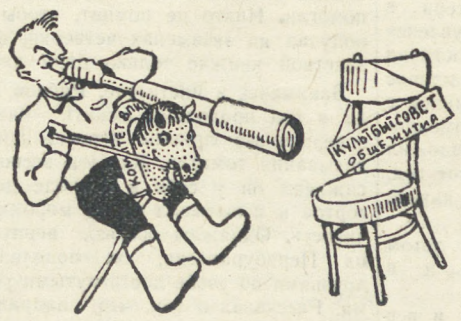
Сейчас отдыхаем. Думаем месяца через три снова провести какое-нибудь собрание. С приветом!

НАХОДЧИВОСТЬ

Комитет ВЛКСМ треста «Свердловскстрой» приобрел 16 пар лыж без креплений и палок. «Не беда,— решили в комитете ВЛКСМ, — ведь одним из основных качеств у спортсменов является находчивость, так вот пусть и находят способы, как без креплений на лыжах бегать»... Однако товарищи из комитета сильно просчитались: ведь не только креплений, но и спортсменов в тресте нет. Комитет не позаботился о создании спортивного коллектива.

ОБЩЕЖИТСКИЕ СТРАДАНИЯ

В общежитиях, где проживает молодежь Нижне-Исетского стройуправления, отсутствует культурно-массовая работа. Созданные культбытовые советы бездействуют...



* * *

Есть у нас культбытсовет,
А его работы — нет,
Говорят, что кто-то, где-то
Едет к нам из комитета,
Мы боимся: комитет
Не найдет культбытсовет.

Зам. редактора В. ГУБАНОВА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Свердловск, улица имени Ленина, 49, 4-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ: редактора — Д1-28-61, заместителя редактора — Д1-28-61, ответственного секретаря — Д1-44-02, отделов: комсомольской жизни, учащейся молодежи — Д1-79-80, пропаганды, крестьянской молодежи, литературы и искусств — Д1-44-09, рабочей молодежи, физкультурного — Д1-13-62, писем и массовой работы — Д1-34-22. Газета выходит три раза в неделю: в воскресенье, среду и пятницу.

НС01116.

Типография изд-ва «Уральский рабочий», Свердловск, ул. имени Ленина, № 49.

Заказ № 383.